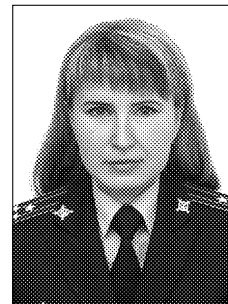

Содержание криминалистической характеристики преступления как предмет научной дискуссии

С. И. Земцова, Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск). E-mail: Zemsvetlana@mail.ru

На основе анализа и систематизации научных взглядов автор выделяет три основных этапа становления и развития криминалистической характеристики преступления: возникновение новой криминалистической категории (1967 г.); становление криминалистической характеристики (с 1970 г. до середины 80-х гг.); формирование предложений по оптимизации ее использования (с середины 80-х гг. по настоящее время). Исследуются дискуссионные вопросы о соотношении рассматриваемой категории с криминологической характеристикой через призму процессов интеграции; анализируется проблема установления корреляционных связей между отдельными элементами. Особое внимание уделяется соотношению криминалистической характеристики с предметом доказывания.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; методика расследования; корреляционные связи; предмет доказывания; интеграция; способ преступления; криминологическая характеристика.

The Content of Criminalistics Characteristics of Crime as the Subject of Scientific Discussion

S. I. Zemtsova, Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs (Krasnoyarsk). E-mail: Zemsvetlana@mail.ru

Analyzing and systematizing scientific views the author reveals three main stages of establishing and development of criminalistics characteristics of a crime: the beginning of a new criminalistics category (1967); becoming of criminalistics characteristics (from 1970 to mid 1980s); developing suggestions to optimize its usage (from mid 1980s till present time). Under consideration are the issues for discussion concerning the correlation of the investigated category with criminological characteristics through the processes of integration, the problem of establishing correlative connections between separate elements being examined. The focus is made on correlation of the criminalistics characteristics and the subject of proving.

Keywords: criminalistics characteristics; methods of investigation; correlative connections; the subject of proving; integration; method of committing a crime; criminological characteristics.

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.
О. Бальзак

Раскрытие и расследование преступлений и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, — трудоемкий процесс, осуществляющийся на основе ретроспективного анализа и предполагающий интеграцию значительного количества знаний и умений из различных областей.

Объектом расследования выступает деяние, представляющее собой емкую и сложную систему взаимодействий объектов материального мира, инспирированных или допущенных человеком, определенной законодателем в качестве преступления.

Инструментом познания выступают знания, сконцентрированные в методах, методиках, технологиях и приемах, умелое применение которых создает условия получения достоверной информации как о преступлении в целом, так и обо всех его составляющих [1, с. 75–76].

Одним из этих инструментов является криминалистическая характеристика преступления, под которой следует понимать информационную модель, содержащую совокупность сведений, полученных на основе анализа и систематизации судебно-

следственной практики и имеющих значение для эффективного раскрытия и расследования преступления.

К таким сведениям может относиться типичная информация, связанная с предметом преступного посягательства, обстановкой преступления (местом, временем и т. п.), способом преступления; типичными следами преступления, личностью потерпевшего и преступника.

В зависимости от вида преступления данный перечень может быть дополнен либо из него могут быть исключены соответствующие элементы (например, при формировании криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств с использованием интернет-технологий должен быть исключен такой элемент, как личность потерпевшего).

Несмотря на то что с момента возникновения и до настоящего времени криминалистическая характеристика выступает одной из составляющих частных криминалистических методик, обоснованы и доказаны ее роль, значение и функции (прогностическая, эвристическая, дидактическая), споры о ее сущности с каждым годом становятся все более активными.

При этом дискуссионными являются следующие вопросы.

Является ли данный институт криминалистическим или большая часть элементов имплементирована из криминологической характеристики и нужно отказаться от его использования? Целесообразно ли в структуру частных криминалистических методик одновременно с элементами криминалистической характеристики включать обстоятельства, подлежащие доказыванию, и каким образом они соотносятся? Возможно ли установление корреляционных связей между отдельными элементами криминалистической характеристики, какие математические методы при этом должны применяться и в чем значение указанных результатов?

Попытаемся последовательно ответить на эти вопросы, в том числе через призму этапов становления и развития криминалистической характеристики.

Этап 1. Возникновение новой криминалистической категории (1967 г.). Первое упоминание о данной категории встречается у А. Н. Колесниченко. Именно в его диссертации была упомянута «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» [2, с. 10].

Этап 2. Становление криминалистической характеристика как самостоятельного элемента криминалистической методики (с 1970 г. до середины 80-х гг.).

Данный этап развития учения о криминалистической характеристике [3, с. 26–28; 4, с. 89] был залож

жен на Всесоюзной криминалистической конференции, состоявшейся в ноябре 1976 г. в Одессе, по результатам которой было издано два сборника трудов: «Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений (1978 г.) (Свердловск) и «Криминалистическая характеристика преступлений (1984 г.) (Москва).

Р. С. Белкин, изучив взгляды ученых на данную категорию, отмечал, что большинство авторов того времени указывало в структуре криминалистической характеристики следующие структурные элементы: типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления; маскировку; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристику личности преступника; обстановку преступления (место, время и иные обстоятельства) [5, с. 312].

Этап 3. Совершенствование структуры криминалистической характеристики, формирование предложений по оптимизации результативности ее использования (с середины 80-х гг. до настоящего времени). Именно в этот период наиболее активно осуществляются дискуссии по следующим вопросам.

1. Является ли данный институт криминалистическим или большая часть элементов имплементирована из криминологической характеристики и нужно отказаться от его использования?

Полемика по этому вопросу возникла в связи с мнением некоторых ученых о том, что криминалистическая характеристика «изжила себя, и из реальности, которой она представляла все эти годы, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом» [6, с. 219–224].

Мнение патриарха криминалистики Р. С. Белкина и сторонников данной позиции основывается на неоспоримых фактах, в частности, почти на полном отсутствии возможности установления корреляционных связей между ее элементами, в связи с чем эта категория утрачивает свою значимость и незначительно отличается от криминологической характеристики. «Если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент — способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [6, с. 122–123].

С этим утверждением спорить сложно, поскольку оно фактически констатирует реальную действительность. За последние два десятилетия рассматриваемая категория не претерпела существенных изменений, вместе с тем по-прежнему востребована теорией и практикой.

Профессор В. В. Бирюков справедливо отмечает, что «несмотря на критику криминалистической характеристики рядом ученых, вряд ли есть достаточно оснований для объявления ее категорией, не обладающей потенциалом в совершенствовании инструментария расследования. Знания, полученные опытным путем, в любой жизнедеятельности человека оказывают существенное влияние на ее развитие и совершенствование. Деятельность по расследованию преступлений не является исключением [7, с. 23].

Нельзя отрицать, что криминалистическая характеристика возникла позже и фактически базируется на криминологической характеристике, вместе с тем это вовсе не означает, что она не имеет права на существование и не востребована практикой.

Процесс интеграции и дифференциации знаний является неизбежным. Значительные научные достижения основаны на синтезе двух и более наук (химии и биологии, физики и химии и т. д.). Все чаще применяется комплексный подход к решению научных задач, осуществляется перенос полученных знаний и методологии из одной области в другую.

Основоположник квантовой физики, лауреат Нобелевской премии Макс Планк утверждал: «существует непрерывная цепь от физики к химии, через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу» [8, с. 12].

Юридические науки не выпадают из общего тренда, они также вовлекаются в процесс сближения и «диффундирования», в чем мы могли убедиться на примере теории криминалистической характеристики [9, с. 88].

Нам близка позиция А. А. Табакова, который отмечал: «широкое (но при этом — осмысленное и уместное) использование наработок смежных наук криминального цикла, имеющих свой ракурс и свою интерпретацию единого объекта познания — преступления, стимулирует развитие криминалистического знания о нем и способствует пониманию его криминалистической сути. Со своей стороны, представители этих наук нужны им сведения „черпают“ из систем криминалистических знаний о преступной действительности, в том числе из криминалистических характеристик преступлений» [9, с. 89].

2. Возможно ли установление корреляционных связей между отдельными элементами криминалистической характеристики?

На необходимость определения корреляционных связей неоднократно обращали внимание видные ученые.

При этом, с нашей точки зрения, чаще других в литературе упоминается точка зрения Р. С. Белкина о том, что «комплекс сведений о преступлениях,

составляющих содержание криминалистической характеристики... приобретает практическое значение лишь в случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости... В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин» [6, с. 122–123].

Предпринимались даже попытки устранения указанного пробела. Так, Л. Г. Видонов при осуществлении исследования попытался установить существующие связи в механизме убийства: между жертвами убийств и местами их сокрытия, между жертвами и их убийцами, между местами убийств и лицами, их совершающими, между местом убийства и местом проживания убийц. В результате автор установил, что взаимосвязь не является однозначной, а носит вероятностное выражение в форме большей или меньшей степени [10, с. 17].

А. Ф. Лубин для обработки эмпирического материала применил программное обеспечение и использовал метод факторного анализа. Им был сформулирован следующий вывод: «Факторный анализ, конечно, носит отвлеченный характер: он только решает вопросы о наличии/отсутствии и тесноте факторных связей, но не решает предметных вопросов. Статистика только устанавливает либо опровергает наличие связи, определяет их силу. В то же время полученная в результате обработки матриц новая факторная структура наводит на мысль о других, более глубоких и конкретных связях. Истолкование смысла и причины возникновения связей — дело криминалистики как таковой» [11, с. 39].

Таким образом, ни в первом, ни во втором случае вопрос положительно решен не был.

В. Ю. Толстолицкий, анализируя указанную ситуацию, также подчеркивает сложность поиска статистического метода, адекватного решаемой криминалистической задаче. «Несмотря на то, что перечень непараметрических методов исследования корреляционных связей в статистике достаточно велик, выбрать один из них сложно. В качестве мер корреляции используются: коэффициент ассоциации, коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, коэффициент Фехнера, ранговый коэффициент корреляции, линейный коэффициент корреляции r , корреляционное отношение n , множественный коэффициент корреляции и другие связи» [12, с. 36]. Ученый предлагает использовать для этого критерий «хи-квадрат».

Разработка данного направления, по мнению В. Ю. Толстолицкого, требует глубокого теоретического обоснования применяемых статистических методов. Вместе с тем не совсем ясно, почему именно предложенный автором метод более эффективен,

чем вышеуказанные. Аргументы в пользу этого, к сожалению, он не приводит.

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий данная проблема не решается. Проведенные исследования свидетельствуют о ее актуальности, перспективности и практической значимости.

3. Целесообразно ли в структуру частных криминалистических методик одновременно с элементами криминалистической характеристики включение обстоятельств, подлежащих доказыванию, и каким образом данные категории соотносятся?

Этот вопрос на протяжении нескольких десятилетий остается нерешенным. Мнения исследователей разделились на две основные группы.

Представители первой группы при разработке и (или) совершенствовании отдельных частных методик расследования включают оба указанных элемента: криминалистическую характеристику и обстоятельства, подлежащие доказыванию. Например, Е. В. Чернышенко сочетает обе указанные категории [13, с. 2]. Аналогичным образом поступает и Н. В. Грязева, которая рассматривает понятие и структуру криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений, а также обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории уголовных дел [14, с. 15–17]. В работах Р. А. Степаненко также разделяется указанная точка зрения [15, с. 20].

Безусловно, мнения ученых первой группы имеют право на существование. Вместе с тем, на наш взгляд, указанные исследователи не совсем верно понимают структуру методики. В подтверждение этого стоит отметить позицию Р. С. Белкина и других ученых, которых возможно включить во вторую группу: «одно из двух: либо признание необходимости криминалистической характеристики преступления и тогда исключение из перечня указанных обстоятельств из числа элементов конкретной частной методики, либо отрицание такой необходимости и тогда сохранение перечня» [5, с. 331].

В. Б. Шабанов и В. Ф. Ермолович также указывают, что «криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания представляют собой разноплановые понятия. Основное их различие состоит в целевой направленности. Предмет доказывания определяет конечную цель расследования преступления, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения» [16, с. 82].

Об этом же пишет А. А. Бессонов в докторской диссертации [17, с. 306] и многочисленных публикациях, посвященных указанной теме. В разработанной автором структуре частной криминалистической методики одним из элементов выступает именно криминалистическая характеристика и, соответственно, исключается предмет доказывания.

А. Г. Филиппов справедливо отмечает, что обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании, не могут входить в криминалистическую характеристику преступлений, так как тоже являются самостоятельной криминалистической категорией, связанной главным образом не с самим преступлением, а с вопросами организации его расследования [18, с. 90].

Полагаем, нужно согласиться с позицией исследователей второй группы. При расследовании любого уголовного дела следователь (дознатель) обязан установить определенный перечень обстоятельств, указанный в ст. 73 УПК РФ. При этом эффективность расследования во многом определяется синтезом криминалистических знаний, полученных при обучении (в том числе при изучении криминалистической характеристики в частности) и применении навыков и умений. Соответственно, предмет доказывания в процессе указанной деятельности выступает стратегической целью расследования, а криминалистическая характеристика — одним из средств ее достижения.

Таким образом, включение в структуру частной методики расследования преступления одновременно предмета доказывания и криминалистической характеристики приводит к неправильному пониманию цели и средств расследования, а также частичному дублированию информации, что крайне нежелательно.

В заключение приведем слова выдающегося ученого-физика, автора многочисленных трудов по философии, естествознанию и истории науки С. И. Вавилова: «Когда наука достигает какой-либо вершины, с нее открывается обширная перспектива дальнейшего пути к новым вершинам, открываются новые дороги, по которым наука пойдет дальше». Полагаем, что именно на рубеже нового, четвертого и, возможно, эвристического этапа перед институтом криминалистической характеристики преступлений открываются большие возможности и проявляются способы быть более востребованным и эффективным, и только время покажет, каким путем он пойдет.

Список литературы

1. Бирюков В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5.
2. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
3. Бессонов А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48).
4. Григорович В. Л., Федоров Г. В. Теоретические взгляды на структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере наркобизнеса // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1(12).
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3.
6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
7. Бирюков В. В. Криминалистические характеристики: виды, значение, потенциал // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2017. № 14.
8. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа : учебное пособие. СПб., 2000.
9. Табаков А. А. Интеграция криминалистических и криминологических знаний при разработке криминалистической характеристики преступлений // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В. Б. Бобкова. 2014. № 4(52).
10. Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступления данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород, 2003.
11. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997.
12. Толстоуцкий В. Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41.
13. Чернышенко Е. В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014.
14. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
15. Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
16. Шабанов В. Б., Ермолович В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступления со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(27).
17. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017.
18. Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики : избр. статьи. М., 2007.